

После нескольких дней, проведенных с Эриной, я почувствовал некоторые проблемы.

Во-первых, то, какую тактику она будет использовать, слишком азартно.

Поскольку способность получать силу удачи зависит от настроения человека, она меняется в зависимости от ситуации и состояния дня, поэтому сила Эрины очень вероятна, и большинство ситуаций не оказывают на нее хорошего влияния, а скорее приносят негативный эффект. Это было похоже на матч на игровой площадке.

Глядя на нее, я получил очень хороший пример того, как выглядит так называемый эффект снежного кома.

Этот эффект, обычно называемый снежным комом или снежком, возникает по аналогии с явлением, когда снежный ком катится и впитывает окружающий снег, увеличивая свои размеры.

Как только снежный ком начинает катиться, он продолжает увеличиваться в размерах, поэтому сначала его слишком легко заблокировать, но при небольшом качении справиться с ним становится невозможно.

Вот так, как только все стало получаться, Эрина обрела такую уверенность в себе и смогла преодолеть еще более тяжелые испытания с помощью силы, которая от нее исходила.

Пока она не терпит неудачу, чем больше преодолевает кризис, тем больше может использовать свою почти безграничную силу.

Но проблема в том, что не всегда можно быть успешным...

Как уже говорилось, маленький снежный ком, который только что скатился, можно легко остановить, поэтому если она будет не в лучшем состоянии или допустит ошибку, это будет очень болезненный риск.

Как бы я ни старался убедить, есть предел тому, что говорят другие люди, поэтому все зависит от того, что думает она, но в дни, когда дела идут не очень хорошо, она обычно не перестает думать негативно, поэтому бывают случаи, когда она не проявляет свою силу.

Тогда, естественно, роль, которую она могла играть, уменьшалась, и мне приходилось нести ее долю. В тяжелых случаях я не мог ничего сделать, мне нечего было сказать, поэтому я держался за лодыжки, и мне казалось, что скатанный снежный ком возвращается ко мне и угрожает мне.

Поскольку стоимость возврата очень велика, то и стоимость риска тоже велика, поэтому, честно говоря, получая каждый день квесты с Эриной, мне приходилось переживать.

Тем не менее, можно сказать, что это все еще ранние стадии развития сюжета, так что даже если ее темп будет вялым, я смогу как-то решить эту проблему, но по мере развития сюжета враги тоже будут становиться сильнее. Это было сложно.

Но, к счастью, без прогресса не обошлось.

Даже если кожа легко повреждается, если продолжать тренироваться, когда-нибудь появятся мозоли, так что люди переживают неудачи и растут на их основе.

Эрине тоже было больно, и с каждым разбитым сердцем ее разум становился сильнее, и, если сравнить с первым разом, можно почувствовать, что ее внутреннее "я" определенно стало сильнее.

Поэтому, как сказала богиня Абне, я надеюсь, что она как можно скорее достигнет внутренней зрелости и полностью пробудится.

И вторая проблема заключалась в том, что зависимость от меня росла все больше и больше, и моя личность вступала с ней в противоречие.

Это тоже, как сказала Богиня Абне, если есть только один человек, который поддерживает дух человека, то он может стать зависимым от этого человека.

Поэтому вместо того, чтобы работать только с ней и со мной, я попытался как-то расширить дружбу, по возможности выигрывая квест в многопартийности, но это было сложновато.

Возьмем для примера одну ситуацию...

— Ха~ Гарольд! Сегодня небо кажется необыкновенно чистым!

Однажды я отправился в путешествие в качестве члена партии из пяти человек, и в это время я решил передохнуть и присесть на камень, чтобы перевести дух.

— Вот если бы я взял с собой перекус, я бы смотрел на живописное небо и смаковал его.

Сблизившись до определенной степени, мы соглашаемся, что нам комфортно друг с другом, и, похоже, симпатия Эрины ко мне растет с каждым днем...

— Ничего, если я тебя на минутку оставляю? Это, конечно, случайность, что мы так встретились, но давайте пообщаемся.

Когда эльфийка говорит с Эриной с максимально дружелюбной улыбкой...

— Уходи.

— Да...?

Эльфийка обливается холодным потом, словно смущенная неожиданно резким замечанием, и делает пустое выражение лица, как будто происшествие прекратилось.

— Разве ты не слышала, что я сказала тебе заткнуться? Разве ты не видишь, что Гарольд сейчас со мной? Не мешай... нам побыть наедине...

Она опустила уши, как будто ее обидели эти слова, и другие члены партии тоже почувствовали ее плохое настроение и обратили на это свое внимание.

— Эрина?! Не слишком ли грубо...?

Я некоторое время молчала и тут же извинилась перед эльфийкой, но ее выражение лица не предвещало ничего хорошего.

Чтобы как-то оживить атмосферу этого места, которое, казалось, в конце концов утонуло, как снежное поле, я склонил голову перед эльфийкой, а не перед ней.

— Мне очень жаль!!! Этот чувак не любит, когда кто-то прерывает его разговор!

Выражение лица эльфийки немного смягчилось, когда она от всего сердца извинилась за то, что каким-то образом сфабриковала ее личность, но все равно нельзя было сказать, что ей это понравилось.

— Хаха... Все в порядке... Просто я немного удивлена.

Эльфийка, с которой я разговаривал, по непонятной причине собиралась что-то сказать с жутковатым выражением лица, поэтому я закрыл ей рот и остановил ее.

Я понятия не имел, что за чертовщина была у меня на уме и произвела на меня такое впечатление.

Тем не менее, благодаря тому, что я склонил голову, хоть мне и было немного не по себе, все закончилось тем, что большого раздора не произошло...

Даже если бы она подошла ко мне с другой стороны, как сейчас, она растратила все возможности в одиночку, так что, естественно, я был единственным человеком рядом с ней, и казалось, что она, естественно, склонна зависеть от меня.

Благодаря такому поведению в гильдии уже появились люди, которые считают нас с ней парой, распространились и ложные слухи о том, что я встречаюсь с Эриной, но почему-то и Эрина, и собеседник улыбаются этим словам.

Однажды, учитывая ситуацию, в которой я не был, я попытался подружиться с несколькими людьми.

— Ничего страшного, я всегда буду на стороне Гарольда.

В то же время мне было обидно давать ответ, который не устанавливал сам разговор.

Таким образом, он изолировал себя от общества и на основании этого стал одержим мной, поэтому я не мог понять, как решить эту проблему.

Пытаться использовать руку было уже поздно, восприятие людей уже ожесточилось, поэтому Эрине, которая была не со мной, это очень не понравилось.

Когда я объяснил это богине Абне, она страдальчески вздохнула и покачала головой.

А последняя треть...

Лично мне казалось, что этот вопрос подталкивает меня к самому краю пропасти.

Причина -....

— Еще одну женщину извратили, мой рыцарь... Сколько раз нужно сказать, прежде чем воплотить это в жизнь?

Это холодный взгляд богини, которой я служу...

Все же я крайне опасаюсь быть рациональным из-за Абне и Миры, но этого недостаточно. К тому же, Эрина - огромная

— Разве я не говорила тебе, что даже после того, как я сама отказалась от этого тела, чтобы научить тебя тому, кто ты есть, ты все еще без сознания?

Когда пустые темные глаза, конец которых невозможно измерить, повернулись ко мне, я застыл на месте, ноги мои не опустились, и я опустил голову, потому что у меня не хватало смелости встретиться с ними взглядом.

— Смотри мне в глаза, неповторимый рыцарь...

Затем Элеонора приблизилась к моему носу, приподняла мой подбородок и с многозначительной улыбкой, прогнавшей напряжение, прошептала.

— Мне нужно еще раз запечатлеть, кто твоя женщина?

Головокружительное ощущение, что меня засасывает в эти пустые глаза, стимулировало мои защитные инстинкты, и нахлынувшей тревоги хватило, чтобы поставить меня на колени.

— Прости меня! Но эта женщина - то, что мне действительно нужно...

В этот момент я понял, что выбрал не то слово.

Я открыл глаза и прикрыл рот рукой с необратимым сожалением, но было уже слишком поздно...

— Хм... да? Значит ли это, что она очень важна для вас?

Когда я заинтригованно открыл глаза, меня пронзила злая улыбка.

бах-бах! бах-бах! бах-бах! бах-бах! бах-бах!

Мне показалось, что мои уши сейчас оглохнут от стука сердца, а дыхание стало неровным, как после утомительной физической нагрузки.

Я инстинктивно понимал, что то, что я только что сказал, было ошибкой всей моей жизни.

Вздрагнул! Вздрагнул!

Тяжесть золотой цепи, которую я давно не ощущал, навалилась на меня, и я почувствовал, что сейчас потеряю сознание, потому что не мог даже представить, что будет со мной в дальнейшем.

— Кажется, одного раза недостаточно, тогда давай еще раз выгравировем это на теле.

Она гладит кончиками пальцев мой затылок и улыбается завораживающей улыбкой.

— Кто для тебя самый нужный и самый важный.